

зія, какое ослѣпленіе то, что люди называютъ любовью! Минутная размолвка, причиненная чтеніемъ его дневника, быстро уладилась, и я всецѣло занялась приготовленіями къ свадьбѣ. Наконецъ, это столь желанное событіе настало, но мой медовый мѣсяцъ возбудилъ во мнѣ только одно горькое разочарованіе: вмѣсто сліянія сердець и идеальнаго союза двухъ любящихъ существъ я увидѣла себя женою чудовища, къ которому я скоро почувствовала только презрительное отвращеніе. Онъ слѣдилъ за всѣми моими малѣйшими дѣйствіями съ обидною подозрительностью и звѣрской ревностью. Я хорошо помню, какъ, не имѣя уже болѣе возможности скрывать своихъ чувствъ въ его присутствіи, я старалась придать имъ такой видъ, что будто бы я горюю по матери; но когда онъ сталъ упрекать меня въ капризахъ, то я перестала плакать и пришла въ такое гнѣвное раздраженіе, что онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Это была первая наша ссора, и съ тѣхъ поръ между нами зіяла такая бездна, что черезъ нее никто изъ насъ не могъ переступить.

Она тяжело перевела дыханіе и чрезъ минуту продолжала:

— За первой ссорой вскорѣ послѣдовала